

A close-up photograph of several white daisies with bright yellow centers, set against a background of tall green grass. The lighting is soft and natural, creating a serene and summery atmosphere. The daisies are in various stages of bloom, with some fully open and others slightly out of focus.

Наталья Крынкина

В ТАНЦЕ ЛЕТА

Наталья Васильевна Крынкина

В танце лета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73156033

SelfPub; 2026

Аннотация

Саша оканчивает первый курс и готовится после сессии отправиться в первый стажёрский рейс с отрядом студентов-проводников.

Аня – душа студенческого отряда «Скорость». Шустрая, быстрая и неуловимая, она всегда впереди остальных и отвечает за хорошее настроение в коллективе.

Но кто возьмёт на себя ответственность за хорошее настроение самой души, если она болит и в растрёпанных чувствах вот-вот пропустит самое важное лето в жизни?

Это очень музыкальная летняя история о студенческой юности, искренней первой любви и романтике южно-уральских железных дорог.

Содержание

1 глава. Мир цвета поменял	4
2 глава. Глупые слова	13
3 глава. Как влюбиться в это лето	22
4 глава. Звёздная ночь	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

В танце лета

1 глава. Мир цвета поменял

– Тааак... А что у нас дальше?.. А дальше у нас закон всемирного тяготения...

Звук собственного голоса, негромко прозвучавшего в тишине пустой квартиры, показался юноше с медно-рыжими волосами каким-то необыкновенным. Как будто он впервые его услышал. И, надувая щёки, усыпанные золотистыми веснушками, он вслух прочитал абзац, написанный кривым и мелким почерком в тетрадке по физике:

– Закон всемирного тяготения – или закон тяготения Ньютона – это физический закон, – сейчас голос ему показался мягким, и на середине предложения он прочистил горло и добавил в интонацию пару жёстких и металлических нот, – который утверждает, что любые два тела во Вселенной притягиваются друг к другу с силой, зависящей от их масс и расстояния между ними, – но теперь его голос звенел, и парень решил его понизить. – Эта сила называется гравитацией.

Вот так. Теперь он звучит как самый настоящий мужской голос.

Только, кажется, кто-то отвлёкся и думает вовсе не о законе, открытом Ньютоном, и не о скором экзамене по фи-

зике. И это вовсе не удивительно, потому что на улице лето, светит июньское солнце, а в открытые окна слышен со двора беззаботный смех.

Тридцать билетов по два вопроса. Три дня на подготовку к экзамену. Он выучил чуть больше половины.

Ведь ничего же страшного не случится, если сегодняшнюю норму он доучит чуть позже?

И, закрывая толстую тетрадь, юноша отложил её в сторону, поднялся с дивана и хорошенечко потянулся. Широкие ладони упёрлись в потолок, и, смешно поморщив нос, он задрал лицо кверху и подумал о том, что мама будет ругаться, когда увидит на ровной побелке две новые пятерни.

На открытом окне легко колыхалась прозрачная занавеска из тонкого кружевного тюля, а по комнате, словно у себя дома, разгуливал тёплый ветер. Шевелил странички в тетрадях и книжках, трогал пушистые листья герани, набравшей розовый цвет, и окутывал ароматами скошенной сорной травы.

После того, как старшего брата весной со второй попытки забрали в армию, в комнате их осталось двое – он и младший. Младший был не очень разговорчивым, и с приходом лета постоянно пропадал на улице с друзьями. К экзаменам готовиться не мешал, да и вообще следил за порядком, как ни странно. И у них тут теперь почти всегда было чисто. Ну, может быть, только вещи не всегда лежали на своих местах. Так что вывод напрашивался сам собой: главный источник свинства сейчас отдаёт долг Родине.

Разминая мышцы рук, парень сделал несколько круговых движений голыми плечами вперёд и назад, а потом подошёл к окну и выглянул на улицу. Солнце давно миновало зенит и медленно клонилось в сторону горизонта, скрытого за крышами домов. Двор уже погрузился в тень и, взглянув на часы, юноша отметил, что пора садиться за ужин.

Сегодня дома они втроем – младшие брат и сестра и он, исполняющий обязанности главы семьи. Родители укатили на выходные в деревню к бабушке и деду, чтобы помочь старикам с огородом и заодно забрать оттуда в город из гостей ещё одного своего ребёнка. Семья у них большая. И очень дружная.

Во дворе на новой детской площадке играла ребятня, а чуть поодаль на старых турниках и качелях он заметил две рыжие макушки – такие же, как у него.

Младший брат подтягивался на перекладине, поджав под себя длинные ноги. Он был высокий, и рост создавал ему кучу сложностей и проблем. Сестра сидела на качелях неподалёку от него и легонько раскачивалась. В последнее время их часто можно увидеть вместе, потому что друзья у них общие. Сейчас они тоже были рядом с ними: девчонка в зелёных наушниках и взъерошенный пацан, сидящий верхом на лесенке, по которой обычно ходят на руках.

Юноша распахнул пошире створку окна, высунулся почти до половины и громко свистнул, привлекая к себе внимание: – Эээ... Кузьмичи! Ужинать пошли!

На него обернулся весь двор. Сестра улыбнулась и помахала ладошкой. Брат встал на ноги и выпрямился, доставая головой до перекладины. А его приятель сделал какое-то внезапное движение и повис вниз головой на лестнице, напугав их подружку так, что та взвизгнула, дёрнулась, и её наушники от такой неожиданности улетели на тротуар, глухо стукнувшись об асфальт.

Парень зажмурил светлые карие глаза, чувствуя, что сейчас там внизу начнётся скандал, и, вернувшись обратно в комнату, задёрнул тюль. Это же не он виноват?

А всего через полминуты раздался звонок, и на экране простенького смартфона появилось имя младшего брата – Макс.

– Сань, ты ужинай без нас, ладно? – прозвучал в трубке его ещё не совсем сформировавшийся мужской, но уже и совсем не детский голос. – Лизка сказала, что не хочет есть пока, а я...

Он не договорил, но ему и не понадобилось договаривать. Куда же Макс уйдёт, если с ними там Яна?

– Я тоже потом поужинаю, – закончил он мысль.

– Ладно, всё понятно с вами, – усмехнулся Саша. – Ключи от дома есть у вас с собой? А то я после ужина думал прогуляться.

– Да, ключи я взял на всякий случай, – и Макс, отключаясь, завершил разговор.

Саша сунул телефон в карман потрёпанных шорт, кото-

рые сам себе сделал из старых джинсов, и двинулся напрямиком на кухню. Здесь на прохладном полу отдыхали, вытянув лапы, два рыжих кота – один полосатый, как тигр, а другой с белым галстуком и такими же «перчатками» на лапках. Стараясь не потревожить питомцев, парень обошёл их, словно препятствия, и заглянул в холодильник.

Если бы брат и сестра не отказались составить ему компанию, он бы разогрел им суп. Но для себя одного с кастрюлями и огнём возиться не хотелось. Жарко. Поэтому он быстро проглотил бутерброд с колбасой и сыром, запил его вишнёвым компотом и, раздумывая о том, куда отправиться на прогулку, пошёл переодеваться.

В сухом оренбургском климате он чувствовал себя абсолютно комфортно даже в +32°. Натянув последние приличные джинсы и новенькую оливковую футболку старшего брата, которая ему всё равно не понадобится до следующей весны, Саша закинул на плечо городской рюкзак и двинулся в прихожую.

Двери в подъезде и выход на чердак почти всегда держали закрытыми, поэтому за порогом квартиры стояла духота. Он запер замок на все три возможных оборота, поправил шнурок на левой кроссовке размером с маленькую лыжу и побежал по лестнице на первый этаж.

Пискнул сигнал домофона внизу, и, соскочив с последней ступеньки, Саша чуть не столкнулся с сестрой и её подружкой.

– Блин! – едва успел он затормозить и обогнуть по косям мелкую девчонку со светло-русой макушкой и розовыми кончиками волос.

– Ой! – подскочила от неожиданности рыжая Лиза и посмотрела на брата снизу вверх разноцветными глазами. Один из них был голубой, а второй... непонятный. Коричнево-зелёный.

Вообще-то, обе девочки были вполне себе среднего роста. Лиза, правда, чуть выше. Она играла в баскетбол в команде школы олимпийского резерва, но даже несмотря на это иногда казалась брату коротышкой. Просто потому что все и всё вокруг порою кажется лилипутским, когда в тебе почти два метра роста.

– А мы с Яной к тебе! – сообщила сестра.

– Зачем? – удивился Саша, бросая взгляд на её спутницу. Прижимая руки к груди, Яна отступила на шаг назад, чтоб лучше его видеть и тоже подняла глаза. Зелёные, с большими чёрными ресницами, они сверкали в полутьме подъезда подозрительным блеском. Она что, собирается зареветь?

– Дело есть! – схватила его за руку сестра и потянула на улицу, чтоб не стоять на пути у жильцов, которые вечером то и дело сновали туда-сюда. – Ян, показывай!

Яна шмыгнула носом, и Саша заметил в её руках зелёные наушники. Они ему были знакомы. Он уже видел их когда-то и даже слушал в них музыку, которая нравилась этой девчонке. И его сестре. Только сейчас они были разбиты.

– Ого! – Саша аккуратно взял наушники за дужку, и одна из мягких подушечек повисла в воздухе на паре белых тоненьких проводков. – Как же ты их так уделала?!

Яна пожала плечами и сморгнула слезинку, утирая лицо запястьем, а потом и само запястье о светлый розовый сарафан.

Он загляделся на неё чуть дольше, чем следовало, и почему-то подумал о том, что сейчас понимает Макса. А ещё она ему кое-кого напонила.

– Это всё Потеряев! – грозно глянула Яна в сторону Макса и его приятеля, которые остались у турников и сейчас наблюдали за ними, не решаясь подойти. – Они работают, просто там отломилось что-то, – расстроено пробормотала она.

– Сможешь починить? – с надеждой спросила Лиза, возвращая брата из мыслей в реальность.

– Даже не знаю, – вернулся он взглядом к наушникам. – Можно, конечно, их склеить, но не обещаю, что этого хватит надолго...

Наверно, Яне было даже не столько жалко эти наушники, сколько обидно за то, что с ними произошло такое несчастье. Благодаря её лучшему другу.

– Ладно... Пойду проветрюсь, а потом попробую вернуть их к жизни! – улыбнулся он и потрепал девчонку по плечу. – Не расстраивайся! Зато ты знаешь, что теперь просить у него в подарок на день рождения!

Слабое утешение не сработало, и Яна кисло улыбнулась:

– Ну да... Учитывая, что день рождения у меня в мае, я буду ждать свой подарок почти целый год!

Саша очень осторожно засунул наушники в рюкзак и почувствовал, как в кармане вибрирует телефон. Это парни из университета тоже решили оставить зубрёжку и встретиться вечером на набережной у пешеходного моста.

– Ну... Значит, намекни ему, чтоб сделал это раньше, – обаятельно улыбнулся он и набрал ребятам в чате: «Я с вами!»

Яна не ответила, и, махнув девчонкам на прощанье, Саша двинулся из двора в сторону улицы Дружбы.

Лето в этом году включило щадящий режим и, окутывая теплом, иногда присылало в город ночные дожди и освежающий ветер. Зелень в деревьях ловила оранжевые лучи и мечтательно пела о чём-то пока неизвестном, но непременно огромном и светлом. О чём-то таком, что вот-вот нагрянет, обрушится на рыжую Сашину голову, накрывая лавиной радости, и заставит мир поменять цвета.

Так он чувствовал. И от этих предчувствий сердце волнительно билось быстрее, словно спешило сейчас на встречу с этим огромным и неизвестным.

Расстояние до поворота на Брестскую Саша преодолел всего за пару минут и уже был готов рвануть за подошедшим автобусом к остановке, чтобы не ждать следующий. Но вдруг увидел девчонку, и тут же ощутил на себе всю справедливость закона всемирного тяготения.

А мир как будто и впрямь поменял цвета, становясь ещё красочнее и ярче.

2 глава. Глупые слова

– Анютка, а ты куда? – слегка удивлённый возглас отца поймал девчонку на самом пороге. – У тебя же вроде завтра экзамен со злобным преподавателем.

– Пойду проветрюсь, пап, – улыбнувшись, торопливо провела она широкой массажной щёткой по длинным светло-русые волосам, бросая короткий взгляд в зеркало на своё отражение. – Жарко, мозги уже плавятся от количества информации, которую надо запихнуть себе в голову. Самое обидное, что мне она больше в жизни никогда не пригодится!

– Давай-ка недолго, а то будешь потом всю ночь сидеть над учебниками и утром клевать на экзамене носом...

– Лаадно, – бросила она нетерпеливый, но ласковый взгляд на высокого папу с седой бородой, и в глазах её озорно сверкнула солнечная зелень: – Я приду рано! Ты ещё будешь спать!

– Да я тебя... – шутливо нахмурился папа.

И, расхохотавшись, дочь показала ему язык и выскочила в подъезд. Лифт грохотал где-то в шахте, и, чтобы не ждать его, Аня легко побежала вниз по ступенькам, минуя пролёты и этажи. Подол её тонкого голубого платья с крошечными белыми сердечками словно не поспевал за своей хозяйкой и мчался следом. Волосы тоже летели за ней, будто боясь не

успеть. И вся она целиком напоминала спешащий за летом ветер – свежий и юный, который ужасно ждут и которому по-настоящему рады.

Всего пять минут назад в чате студенческого отряда кто-то прислал сообщение с приглашением встретиться на мосту. Аня на улицу не собиралась, ведь завтра экзамен. Но парень, который ей нравился, вдруг написал: «Я с вами!»

Разве можно оставаться дома, когда он с ребятами там?

Только она и подумать не могла, что встретится с ним гораздо раньше, чем на мосту.

– Привет, – поздоровался Саша и тут же замедлил шаг.

– Привет, – растерявшись, кивнула она и... пугливо юркнула мимо.

Он легко бы догнал её, если б хотел, но не поторопился.

И, добежав до автобусной остановки, Аня успокоила себя этой мыслью и скосила глаза в его сторону. Парень тоже ступил на платформу и скромно встал немного поодаль.

Кажется, она знала его всегда.

Раньше Аня училась в школе вместе с его старшим братом Пашкой. Этот Кузьменко в то время казался ей большим хулиганом и сущим придурком, так что в сторону его брата-погодки, с которым Пашка был неразлучен, Аня даже никогда и не смотрела. Потому что наверняка он такой же отбитый...

Но теперь целый учебный год они с Сашей часто встречаются на остановке – им по пути на учёбу в один университет. Правда, почти весь этот год они дружно молчали, и она

лишь украдкой разглядывала его в автобусах. А здороваться они стали только с тех пор, как весной он пришёл к ним в студенческий отряд.

Саша выделялся среди других парней необычной внешностью. Такой заметный, он не стеснялся высокого роста и конопушек, обсыпавших все его щёки и нос. Не боялся насмешек над тем, что он длинный и ходит большими шагами, как страус. Но самое главное – он светился как рыжее летнее солнце. И это притягивало.

Официально считаться бойцом¹ он будет лишь после того, как отработает целину² и заслужит право носить бойцовку³. Первый шаг в этом направлении сделан: он уже успешно сдал экзамен после подготовки к трудовому сезону. А ещё Саша активно участвовал в жизни отряда, со всеми ладил и вёл себя дружелюбно. Правда, при этом держался особнячком. Как будто ребята в отряде к нему ещё не привыкли и не совсем приняли. Но, наверное, это было делом времени.

Аня знала, куда он едет, и совершенно не удивилась, когда Саша двинулся к тому же автобусу, что и она. Он поджентльменски пропустил её вперёд, и она устроилась у окна на переднем сиденье возле двери, краем глаза заметив, что

¹ Боец – активный студент, который состоит в студенческом отряде. Чтобы стать бойцом, нужно пройти испытания работой и отработать одну целину.

² Целина – третий трудовой триместр у студентов в период летних каникул, трудовое студенческое лето.

³ Бойцовка – форменная куртка бойца студенческого отряда со значками, нашивками и обозначением должности в отряде.

парень выбрал место у другого окна за кабиной водителя.

Отвлекаясь на телефон, Аня открыла отрядный чат и увидела несколько новых сообщений. Компания с каждой минутой росла и, улыбнувшись, она не сдержалась, добавив: «Я буду!»

Саша, сидящий напротив наискосок, тоже бросил взгляд на экран своего смартфона и – Аня готова была поспорить на что угодно! – тепло улыбнулся. Но не взглянул на неё, и девчонке вдруг стало обидно почти до слёз.

Это так странно – ехать вдвоём в одном автобусе на встречу к одной компании, знать при этом друг друга с самого детства, но держаться вдали как будто бы вы не знакомы.

Она похлопала ресницами и отвернулась к окну. Вот больше ни за что не повернётся к нему и будет всю дорогу смотреть на улицы, деревья и дома, а не на этого салагу с первого курса!

Маленькая колючая обида повертелась немного внутри неё, задевая острыми иголками девичье самолюбие, и успокоилось. На открытом окне колыхалась короткая серая шторка. С яркого синего неба солнце светило в глаза золотыми лучами, и Аня зажмурилась. Кажется, она выбрала не самое удачное местечко для своего короткого путешествия. А вот Кузьменко устроился лучше всех!

До Советской домчали без пробок, и Саша первым встал со своего места. Пригибаясь, чтоб не задеть головой потолок, заплатил за проезд и взглянул на Аню, которая всё ещё

копошилась в сумке, отсчитывая монетки.

– Я за тебя заплатил, – негромко бросил он, и голос его прозвучал откуда-то издалека.

– З-зачем?! – удивилась она, задирая голову, чтобы видеть его лицо.

– Это вместо спасибо? – ухмыльнулся он и качнулся, когда автобус подъехал к платформе. – Нам всё равно с тобой вместе выходить, комиссар.

Двери открылись, и Саша спустился на остановку.

И недоумевая, что это было, Аня тоже вскочила с места и, спускаясь с подножки, увидела протянутую ей широкую ладонь. На секунду застыла, чувствуя, как позади неё образовывается пробка из пассажиров, и услышала снизу слегка грубоватое и неучтивое:

– Ну?! Чего стоишь? Сама спустишься или мне тебя снять?

Аня вспыхнула от возмущения и собралась ему высказать всё, что думает. Ведь кажется, что она не ошиблась, и этот Кузьменко такой же бесцеремонный и наглый, как и его старший брат!

Саша не дал ей возможности додумать и хорошенечко разозлиться. Он внезапно взял её за талию, легко оторвал от пола, заставив взвизгнуть и бросить руки себе на плечи, чтобы не потерять равновесие, а потом опустил на платформу перед собой. Лёгкое платье подпрыгнуло, надуваясь, и колокольчиком закачалось вокруг её бёдер. Волосы подлете-

ли, подхваченные ветром, и перепутались, тут же упав ей за спину.

Аня едва доставала макушкой ему до плеча.

– Кузьменко! – рыкнула девчонка, приходя в себя, и стукнула его по запястьям. – Ты что делаешь? Не трогай меня!

Он отступил и смущённо пожал плечами, засовывая руки в карманы:

– Нууу... Ладно, не буду...

Спохватившись, она достала из сумочки горсть монет, которую собиралась отдать за проезд, и протянула ему:

– И вот... Возьми!

Саша хмыкнул и отвернулся:

– Не надо, – а потом зашагал вперёд.

– Эй! – Аня хмуро посмотрела ему вслед. – Ну-ка вернись и заberi обратно! Я тебя не могу догнать! И... и вообще за тобой бегать не собираюсь!

Рыжий бросил через плечо смеющийся взгляд и только прибавил шагу.

Нет, ну, это просто возмутительно!

Аня набрала побольше воздуха в грудь и громко выдохнула. Она имела в виду, что он широко шагает, и ей придётся за ним поспевать, но, видимо, Саша оценил её слова в другом контексте. Ладно-ладно, всучит ему эти несчастные копейки на мосту. А если он и там их не возьмёт, она засунет монеты ему в карман. И, постаравшись расслабиться, Аня помчалась по пешеходной Советской к Уралу.

Июньским вечером на главной улице Оренбурга было шумно и многолюдно. Зной постепенно сменялся прохладой, и пешеходы стекались в центр, чтоб увидеть знакомых и пообщаться в дружных компаниях.

Вот только Аня уже не знала, что делает здесь. Сорвалась из дома посмотреть на Сашу, но умудрилась обидеться на него и даже, кажется, поругаться, не успев добраться до места встречи.

Женская логика в деле. Bravo! Аплодисменты!

Высокого рыжего парня было сложно потерять из вида. Он, кажется, никуда не спешил, но Аня всё равно выдохлась, пока неслась за ним вдоль старинных зданий и до блеска отполированных витрин. На набережной он вдруг исчез, и девушка, обогнув по кругу памятник лётчику Чкалову на высоком постаменте, устало повисла на белых перилах иглянула вниз.

Саша стоял на мосту, опираясь руками на металлическую ограду, смотрел, как стремительно мчится куда-то Урал, и пока был один.

Отлично! И, вдохнув побольше воздуха в грудь, Аня вновь полетела за ним вниз по ближайшей правой лестнице. Тени деревьев укрыли гранитные ступени вечерней прохладой, а от воды потянуло свежестью.

Минута, и под ногами пружинит металл моста.

Ещё минута, и она уже рядом.

Он стоял к ней спиной, и Аня бесцеремонно оттянула зад-

ний карман у него на джинсах, опуская в него монеты.

– Эээ, – обернулся Саша и уставился на неё в изумлении.

Аня довольно улыбнулась, и он с облегчением выдохнул:

– Ааа, комиссар... Я уж думал, что кто-то бессмертный решил обчистить мои пустые карманы. А это ты меня лапашешь! Фух! – и добавил: – Если что, я не против...

От такого нахальства у Ани снова перехватило дыхание и захотелось затопать ногами. Ну, почему-почему-почему всем симпатичным парням обязательно надо нести такие глупости и быть придурками, которых руки чешутся поколотить???

– Вообще-то, у меня есть имя! – выдавила она, наконец, придушив дурацкое желание и решив благоразумно не нарываться. – Если ты его, конечно, помнишь...

– Конечно, помню, – кивнул он, и девушка вдруг заметила у него в руках зелёные наушники. Кажется, они были сломаны. – Просто тебя в отряде все так называют, и я думал, что это уже стало чем-то вроде прозвища...

– Вообще-то, – вновь завела свою песню Аня, – комиссар – это заместитель командира студенческого отряда. Меня им назначили только весной, и я отвечаю за то, чтоб мы все были дружные и в хорошем настроении!

– Класс! – отозвался Саша, сверкая карими глазами с оранжевым блеском. В свете вечернего солнца они почему-то напомнили ей золотистые бархатные абрикосы. – А кто отвечает за то, чтоб хорошее настроение было у комиссара

отряда?

Что? Неужели она сейчас похожа на рассерженного монстра?!

Аня смутилась и, стараясь быстренько придумать, что же ему на это ответить, снова остановила взгляд на наушниках.

– А у моей сестры такие же. Только целые, – почему-то вырвалось у неё, и руки сами потянулись к зелёному гаджету. Она ловко нащупала кнопку «play» и спустя мгновение услышала шорох знакомой мелодии про лето и жаркие дни. Этот кринжовый кринж может слушать только Яна! – Где ты их взял?! – и посмотрела на него с недоумением.

Саша тоже застыл в замешательстве. А потом, словно сложив $2+2$, улыбнулся и коротко выдал:

– Так, значит, ты – Аня Лукьянова?..

3 глава. Как влюбиться в это лето

– Чем больше масса тел и чем ближе они друг к другу...

Экзамен по физике неумолимо приближался, но Саша был уверен, что сдаст его без проблем. Физика была у него любимым школьным предметом, который давным-давно определил его будущее и стал пропускным билетом на электроэнергетический факультет оренбургского госуниверситета.

Прошлой осенью он даже хотел вступить в студенческий энергетический отряд, но его карьера в энергетике окончилась, так и не успев начаться.

– Чем больше масса тел и чем ближе они друг к другу...

По дороге на учёбу Саша часто встречал одну симпатичную девушку с русой косой и солнечно-зелёными глазами. Впервые он заметил её в сентябре на автобусной остановке, когда они вместе сели в один автобус и доехали до университета. С тех пор такие встречи стали случаться несколько раз в неделю, и он уже подумывал, чтобы начать с ней здороваться.

Но шустрая, быстрая и неуловимая, как летний ветер, она от него всё время ускользала, словно куда-то спешила или её кто-то ждал. Дороги их расходились и не пересекались, потому что они, вероятно, учились в разных корпусах и на

разных факультетах.

Он не знал, как её зовут, вплоть до того момента, пока однажды не столкнулся с ней в штабе РСО¹ и не увязался следом, делая вид, что ему нужно в ту же дверь, куда и ей.

Так он попал в отряд проводников и, наконец, познакомился с Аней. Но до сих пор понятия не имел, кто она такая и на сколько близко они знакомы. Лишь в тот момент, когда она узнала в его руках наушники сестры, он вспомнил, что до девятого класса Аня училась вместе с Пашкой. Но тогда ему дела не было до девчонок. Потому что в четырнадцать лет взрывать петарды в школьном туалете и пробовать сигареты под лестницей вместе с братом в сто раз интереснее!

– Чем больше масса тел и чем ближе они друг к другу...
– пробормотал Саша в третий раз подряд, пытаясь сосредоточиться на законе всемирного тяготения.

– Ну??? – не выдержал Макс, свесившись со второго яруса двухэтажной кровати вниз головой, и брату пришлось сфокусировать взгляд на его любопытной мордахе, усыпанной такими же рыжими конопушками, как у него. – Сань, у тебя там заело???

– ...тем сильнее притяжение, – наконец, закончил Саша и закрыл тетрадкой веснушчатый нос и карие глаза.

– Ура! Ты его победил! – съехидничал Макс и, спрыгнув

¹ РСО – Российские студенческие отряды. Крупнейшая молодёжная организация в России. Штаб РСО – структурное подразделение регионального отделения организации, обеспечивает всех желающих студентов временной занятостью в период летних каникул.

на пол, выглянул в окно. – Что-то Лису неслышно... Куда она делась?

– Я думал, вы вместе с улицы пришли, – парень захлопнул тетрадку и тоже бросил взгляд за окно, где уже сгустилась плотная ночная тьма.

– Да нет, – пожал плечами тот. – Я её на улице не видел. Юрка сказал, у них сегодня с Лукьяновой девчачий день, и они у Яны вдвоём когти красят...

– Какие когти? Кошачьи? – не понял Саша, всё ещё витая в облаках.

– Девчачьи! – хихикнул брат, и оба рассмеялись. – Потеряеву тоже предлагали, но он согласился только на маску из огурцов, а потом от них сбежал... – и быстро переключился: – Значит, не пришла ещё?.. Ща я ей позвоню, пусть домой чешет, – и добавил уже совсем ворчливо, набирая в смартфоне номер сестры: – Ещё и встречать её придётся теперь в темноте!

Саша выдохнул и поднялся, собираясь сложить в рюкзак учебники и тетрадку. Вроде всё повторил и уверен в том, что знает ответы на каждый вопрос. Завтра перед экзаменом снова ещё раз прокрутит знания в голове, освежая память, засунет пятак под пятку и не будет бриться с утра, а пока – достаточно. Можно выдохнуть и спокойно ложиться спать, как только Лиза вернётся домой от подружки.

– Макс, ты не видел мою зачётку? – взгляд его нервно блуждал по столу в поисках синей прямоугольной книжи-

цы. – Ааа, фух! Вот она! – выдернул он свою находку из-под вороха разноцветных тетрадок по другим предметам.

– Не забудь позвать Халяву! – напомнил Макс и обратился в трубку уже к сестре: – Эй, Лиса, ты там не засиделась в гостях? Ааа, идёшь уже? Ну, давай, а то уже почти двенадцать...

Саша задумчиво почесал рыжую макушку и посмотрел на часы. Следуя старому студенческому суеверию, звать Халяву полагается ровно в полночь, настужь распахнув окно и размахивая открытой зачёткой. Он ещё успевает.

Конечно, ни во что такое он не верил, но сейчас это здорово отвлекло бы его от мыслей о зеленоглазой Ане.

Вчера почему-то никто из ребят к ним так и не присоединился, хотя в отрядном чате желающих было много. И на мосту они с ней стояли вдвоём, словно два истукана.

Вокруг танцевал жизнерадостный бойкий июнь, шумел под мостом мелководный Урал, а они краснели, слушая в зелёных наушниках песню о том, как легко влюбиться в это лето и что иначе с ними быть просто не может.

Потом они прошли по Советской обратно до остановки, вместе сели в автобус на заднем сиденье и, доехав до дома, расстались на перекрёстке улицы Дружбы и Брестской. Предложить проводить её до подъезда он постеснялся.

Если бы Пашка и Макс узнали о том, что он такой стеснительный, они бы долго его подкалывали.

Жить с двумя братьями 24/7 – это, вообще-то, то ещё

удовольствие! Всю жизнь ему приходилось соревноваться со старшим, чтоб не упасть в глазах младшего. И только теперь, когда Пашки нет рядом, он немного расслабился. Хотя его присутствия, конечно же, немного не хватало, а Макс уже почуял, что может общаться с ним на равных...

– Давай-давай-давай! – подогнал его брат. – Я недавно свою Халяву звал, когда ты меня заставил! И ты зови!

– Да ладно! Ладно! – не стал сопротивляться Саша и неторопливо побрёл на балкон. – Так-то ночь уже, соседи спят, неудобно...

– Мне тоже неудобно было полиции объяснять, почему я тут шумел! – широко улыбнулся Макс и выпихнул его из квартиры на свежий воздух. – Давай погромче! Чтоб с первого раза прилипла!

Саша открыл зачётку и высунул её в окно, набрал побольше воздуха в грудь, а потом выкрикнул в тёплую летнюю ночь так, что, кажется, зазвенели стёкла:

– ХА-ЛЯ-ВА!!! ПРИДИ!!!

Звонкий юношеский голос разрезал тьму, прокатился по маленькому двору, отскакивая от стен, и потерялся в шуршащей листве деревьев. Саша вжал голову в плечи и зажмурил один глаз, ожидая, что вот сейчас какой-нибудь сосед рывкнет что-нибудь неприличное ему в ответ и попросит заткнуться, но вокруг было тихо.

– Ещё давай! – разошёлся Макс, расталкивая створки в стороны и устраиваясь рядом.

– Да иди ты! – фыркнул старший брат.

– Ладно, вместе давай! Я с тобой! Ещё разок! Последний!

– Ну, ладно, – неохотно сдался Саша.

– Три-четыре! – скомандовал младший.

И оба гаркнули хором:

– ХА-ЛЯ-ВА!!! ПРИДИ!!!

Где-то внизу сработала автомобильная сигнализация. Макс покатился от смеха, а Саша захлопнул зачётку. Всё! Теперь её полагается не открывать, пока на экзамене это не сделает сам преподаватель. Иначе Халява выскочит, и всё происходящее сейчас окажется напрасным.

Он ждал, что вот теперь-то точно в дверь забарабанит соседская вредная бабка, сверху заматерится уже успевший уснуть и проснуться мужик, а из дома напротив заверещит молодая мать с младенцем на руках. Но такого точно не ждал.

– Я пришла! – донёсся откуда-то снизу весёлый девчоночий голос, и кто-то тоненько захихикал.

Саша отреагировать не успел. Зато отозвался невесть чему обрадованный Макс:

– Халява, это ты???

– Я! – снова раздался со двора тот же голос.

– Ну, заходи!!! – не растерялся Максим.

– А куда идти-то? – голос, показавшийся Саше слегка знакомым, продолжил этот дурацкий ночной диалог.

Макс на серьёзных щах назвал девчонке номер своей

квартиры. И в ту же секунду, давясь раздирающим хохотом и слезами, поймал от брата увесистый подзатыльник.

На экзамен сегодня с утра Аня отправилась в самых расстроенных чувствах. Полночи она вертелась и не могла уснуть, думая не столько о невыученных билетах, сколько о том, что этот бестолковый рыжий Кузьменко даже не предложил проводить её домой.

Всё-таки иногда информация до парней доходит, как до жирафов!

Неужели непонятно, что если она от него не сбежала прямо там на мосту и очень вежливо вместе с ним слушала музыку, которой сто лет в обед, то это и есть проявление самой настоящей симпатии???

В общем, она сопела и злилась, чуть-чуть всплакнула и громко нарычала на Яну, когда она вновь долго не гасила свет и писала что-то в своём белоснежном блокноте с сердечками. И, наконец, уснув, Аня тут же услышала, как поёт будильник. Как будто и вовсе не было этой ночи.

На экзамене ей повезло вытянуть первый и самый простой билет. Правда, пришлось ответить на пару дополнительных вопросов, но в целом всё прошло удачно. И, стараясь больше не думать о бестолковом Кузьменко, Аня вернулась домой и отключилась на несколько часов.

Разбудили её приглушённые разговоры и сдержанный смех. И, взглянув на часы, Аня обнаружила, что внезапно наступил вечер. Ещё немного полежав с закрытыми глазами, она неохотно встала, причесалась пятернёй и побрела на звуки.

К Яне в гости пришли друзья, и теперь они вместе хозяйничали на кухне. Лиза кружочками резала огурцы, а сестра аккуратно выкладывала их на лице у Юрки. Чтобы волосы не лезли ему в глаза, она натянула парню на голову светло-бежевую косметическую повязку с кошачьими ушками.

На столе стояла огромная косметичка со средствами по уходу за волосами, ногтями и кожей, больше напоминающая чемодан. Раньше Яна почти каждый день крутила новые причёски Лизе, если, конечно, у той на это оставалось время после уроков и занятий в спортшколе. Но сегодня в роли модели выступал Потеряев.

Интересно, как это он согласился? Расплачивается за сломанные наушники?

– Ммм... Чёрный Плащ, – Аня стащила кружочек у Лизы из-под ножа и звонко хрумкнула огурчиком, – будешь красивее всех девчонок теперь!

Юрка сидел на табуретке, широко расставив ноги в стороны и не зная куда деть руки. Яна стояла между его бёдрами, для удобства упираясь коленкой в табуретку, и его это, кажется, сильно смущало.

– Обязательно! – фыркнул Юрка, почёсывая ухо, в кото-

ром блеснуло маленькое колечко. – Только Максус не говорите, а то он лопнет!

– От смеха? – хихикнула Яна, увлечённо продолжая покрывать его щёки и лоб огурцами и одновременно отбрасывая себе за спину хвост с поблёкшими розовыми кончиками. В последний раз она красила волосы в розовый цвет прошлой осенью.

– От зависти! – улыбнулась Лиза, и они встретились с Аней глазами.

Это была необычная девочка – почти как и каждый из трёх её братьев. Не столь высокая, как они, но тоже рыженькая и с веснушками. Только ни у кого из мальчишек не было таких разноцветных глаз. Поэтому взгляд её всегда привлекал внимание и интерес. Но она не стеснялась своей особенности и всегда улыбалась открыто.

– А теперь – селфи! – Яна потянулась за телефоном к подоконнику и едва не свалила Юрку с табуретки на пол.

– Эй, Лукьянова! Если ты выложишь это в интернет, я на тебя обижусь! – предупредил Потеряев, по инерции обхватив её за талию и уронив к себе на колено.

– Ой! – ойкнула та и тут же невозмутимо парировала, сидя у него на ноге: – Не волнуйся, друг! Я не буду поступать так же, как ты, и оставлю это в личном архиве!

Это был намёк на то, что когда-то он без её согласия разместил в соцсетях несколько роликов с песнями, которые они придумали вместе. Ну, и ещё на то, что он – просто друг.

И ничуть не больше.

– Улыбааайся!!! – заставила его улыбаться Яна, выставив телефон вперёд, и поймала в кадр свою и его довольные мордахи. Юрка скорчил ей рожицу, и она закатила глаза. А потом вскочила на ноги и, поправив короткие шорты, запустила руку в косметичку, перебирая тюбики и пузырьёчки. – Маникюр тебе будем делать?

– Кому??? Мне??? – резко дёрнулся от такого оскорбительного предложения обалдевший Потеряев, срывая повязку, и огурцы полетели по всей кухне. – Да иди ты, Лукьянова!!! Сначала маникюр, а потом что? Бровки? Реснички?

– Депиляция! – подсказала Аня, снова переглядываясь с Лизой, которая давилась от смеха огурцом и закрывала ладошкой рот, чтоб не выпустить слюни. На глазах у обеих выступили слёзы.

– Я пошёл, короче! – встал с табуретки Потеряев, возвышаясь над всеми ними. За последний год он сильно вытянулся, стал худым и чуть-чуть угловатым. До братьев Кузьменко ему ещё было далеко расти, да и не в кого ему быть таким высоким, но свои сто восемьдесят сантиметров он тоже уже догнал.

– Ну, хотя бы один ноготочек давай покрасим? – Яна сдвинула брови домиком и показала ему тюбик с прозрачной жидкостью. – Бесцветным?

Юрка фыркнул и, ничего не ответив, протиснулся между девочками в коридор.

– Да подожди ты! Огурцы хоть сними, а то так и пойдёшь по улице людей пугать! – Яна двинулась следом, и Аня оставила их разбираться в коридоре вдвоём.

Лиза уже собирала с пола использованные для огуречной маски кружочки, чтобы отправить их в мусорное ведро, и всё ещё широко улыбалась. С наступлением лета она стала бывать у Лукьяновых чаще, да и гулять они с Яной тоже выбирались почти каждый день. Аня много раз видела их во дворе в компании Юрки и брата Лизы – самого младшего из троих.

Максим держался с девчонками отстранённо и всегда отказывался от вежливых приглашений зайти к Яне в гости. Сестра, кажется, и не переживала по этому поводу. Даже наоборот – с облегчением выдыхала.

Зато Потеряев у них тут почти прописался. Как-то раз Аня даже застала его спящим на диване в большой комнате. Пока Яна готовилась к урокам, мама его накормила всем, что было у них в холодильнике, и после плотного ужина Юрка умудрился отключиться. Умилённая мама заботливо прикрыла бедненького ребёнка пледом, а потом заставила отца ходить на цыпочках и разговаривать шёпотом.

Так что, будь они тут вдвоём, он бы, наверное, не выпендривался и позволил своей лучшей подруге накрасить ему ногти бесцветным лаком даже на ногах. Пока никто не видит. Вот только вдвоём их никто и никогда не оставлял. Ну, мало ли...

Дверь в прихожей скрипнула и захлопнулась, а спустя несколько секунд Яна вновь появилась на кухне, перебирая в хвосте розовые пряди.

– Отстричь их, что ли? – задумчиво протянула она. – Ань, давайотрежем? Ты же ходила на парикмахерские курсы. Подровнять сможешь?

– Я была там всего два раза, – напомнила Аня. – Но если ты такая отчаянная и не боишься остаться лысой, то давай отстрижём, конечно!

Сестра недоверчиво на неё посмотрела – прямо как Юрка смотрел на неё саму пару минут назад – и отрицательно качнула головой:

– Нет уж, забудь! Давайте лучше ногти красить! Кто первый?..

И перебравшись из кухни в комнату, девчонки дружно устроились на полу, включили на старом ноутбуке весёлую романтическую комедию и принялись наводить красоту.

Когда-то раньше быстрой и шумной Ане было неинтересно и скучно со спокойной и мечтательной сестрой, хотя разница в возрасте у них составляла всего два года.

Но прошлой весной с неразговорчивой Яной стали происходить изменения. Она перекрасила волосы в розовый цвет, но попытки казаться дерзкой и яркой выглядели натянуто и неестественно. Она будто чувствовала себя не в своей шкуре. А потом кто-то вдруг подобрал к её замочкам подходящие ключи, и она открылась. Стала приветливой и общительной,

с каждым днём открываясь всё больше и больше.

Теперь вечера и ночи в их комнате протекали за смехом и разговорами, а часто и под одним одеялом, где сёстры вместе смотрели кино с вкусняшками. У них появились общие увлечения, и, кажется, они становились самыми настоящими подругами. Пока они доверяли друг другу не все секреты, но Аня совершенно точно знала, что это время не за горами и скоро обязательно наступит.

Родители в этот вечер домой почему-то не торопились, и пока за окошком светило летнее солнце, девушки потерялись во времени. А потом, наконец, приехали мама с отцом, и за ужин семья уселась почти уже в сумерках.

Всё это время Лизу никто не искал, потому что все её родные знали – она может быть только в гостях у Яны. Но темнота наступила внезапно, и, предчувствуя новое приключение, сёстры отправились её провожать.

Июньская ночь пахла пылью и соками летних покошенных трав. Где-то пели кузнечики и сверчки, заглушая тонкими голосами лёгкий шорох шоссе и привычные звуки степного города. Небо сверху окрасилось в тёмный чернильный цвет и сияло мелкими крапинками, словно кто-то невидимый сбрызнул его серебристой краской, и появились звёзды. Но далеко за домами на горизонте оно ещё было светлым. Солнце как будто бы вышло из дома совсем ненадолго и обещало скоро вернуться с ночной прогулки.

По узкому тротуару на улице Дружбы идти втроем было

не слишком удобно, и Аня плелась чуть позади, прислушиваясь к звукам ночи и болтовне девчонок. Они говорили про всё на свете – про баскетбол и про школу, каникулы, лето, поездки на дачу, про сломанные наушники и старую музыку, которая нравилась им обеим. Аня только успела подумать о том, у кого сейчас находятся эти наушники, как они завернули во двор и услышали рёв:

– ХА-ЛЯ-ВА!!! ПРИДИ!!!

На парковке завывла автосигнализация, и сверху кто-то громко загоготал. Девчонки резко притормозили, переглянулись и тоже захихикали. Аня едва не вписалась сестре в затылок, а потом подняла голову вверх, посмотрела туда, откуда слышался смех, и неожиданно для самой себя и для всех весело выкрикнула:

– Я пришла!

Лиза округлила разноцветные глаза, а Яна дёрнула сестру за руку, но сказать ничего не успела, потому что сверху радостно донеслось:

– Халява, это ты???

– Я! – подтвердила Аня, глядя на потрясённых девчонок и едва сдерживаясь от хохота.

– Ну, заходи!!! – пригласил её в гости голос.

Такого поворота никто не ждал, но Аня не растерялась и деловито спросила:

– А куда идти-то?

– В шестнадцатую! – сообщил ей юношеский голос.

Конечно же, Аня не собиралась идти к студентам в гости, поэтому уже прикидывала, как ярко опишет это ночное приключение подружкам из студенческого отряда, когда они встретятся в следующий раз. Но Лиза вдруг согнулась пополам от внезапного приступа смеха и выдавила сквозь проступившие слёзы:

– Это же наша квартира!

4 глава. Звёздная ночь

Из подъезда слышались шум и возня. Кто-то дважды неловко ударил в дверь с обратной стороны, и братья переглянулись. Это было не похоже на обычный стук, возвещающий о приходе гостей. Да и, вообще-то, в квартире Кузьменко имелся звонок. Саша лично его поставил лет десять назад, когда ещё не изучал в школе физику, но уже собирал электрические цепи с закрытыми глазами. С тех пор звонок исправно работал, но кто-то за дверью не спешил им воспользоваться.

А ещё спустя короткое мгновение в замке заворочался ключ, и парни выдохнули. Ну, кто это мог ещё быть, кроме Лизы?

Правда, сестра заявилась домой не одна. Встала на пороге, растягивая рот в широченной улыбке, и заявила тоном конферансье:

– Кто звал Халяву? Встречайте!

Два рыжих кота тут же нарисовались в прихожей и бросились хозяйке под ноги, а она подхватила их на руки и расцеловала в макушки между ушами.

– Пойдёмте! – позвала за собой гостей, бросая взгляд через плечо, и покосилась на Максима.

Макс стоял чуть ближе к двери и разглядел пришедших

немного раньше старшего брата. С удивлением отмечая, что он смутился, Саша тоже шагнул вперёд и обомлел. Кого-кого, а встретить на пороге сестёр Лукьяновых он точно не ожидал!

Он впервые видел их вместе, и внезапно они оказались такие одновременно разные и похожие друг на друга. Аня чуть выше ростом, прямая и стройная, как струна. Яна немного круглее, плавнее и мягче. Анино платье с сердечками, в котором она была вчера, делало её образ воздушным и невероятно женственным. А широкие рваные джинсы и топ с черепушкой на Яне превращали её в подростка с бунтарским характером.

Впрочем, девчонки и сами, кажется, почувствовали неловкость. Но Яна первой взяла себя в руки и почему-то вместо приветствия произнесла:

– Какие они хорошенькие!!!

Макс наивно принял это на свой счёт и тут же порозовел от пяток до ушей. У Саши тоже кольнуло под рёбрами, и по телу стремительно побежала прохладная волна мурашек. Правда, в следующий момент Яна вдруг протянула руку к одному из котов и почесала его под подбородком.

Вот облом!

Саша снова взглянул на брата, отмечая, что тот уже стал малиновым и, наверно, хотел бы скрыться отсюда подальше или оказаться на месте Тиши, но продолжал неподвижно стоять как памятник.

– Это Тиша, – познакомила Лиза подругу с одним из своих питомцев, – смотри-смотри, как он балдеет! А это Гриша... Ань, хочешь поддержать?

Аня, кажется, не очень хотела, но, чтобы хоть куда-то деть руки от смущения, приняла от неё кота, и тот устроил голову у девушки на плече, с видимым удовольствием зарываясь мордочкой в светлые русые волосы.

– А вы чего встали?! – повернулась к братьям Лиза. – Халюву звали? Она пришла, – и кивнула на Аню. – Вот теперь чайник ставьте и угощайте, чтоб не сбежала от вас! И оденьтесь оба!

Саша с Максом растерянно переглянулись. Несмотря на открытые окна и сквозняки, дома стояла летняя духота, и оба ходили по квартире в одних коротких шортах. Максим нырнул на кухню выполнять первое указание, а Саша остался топтаться на месте, словно прирос к полу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.